

Летательный аппарат быстро достиг резиденции герцога Сноу. На самом деле, на этот раз их вызвали сюда в основном для того, чтобы обсудить дела с Сильсиусом, Лу Юйци был лишь попутным дополнением. Поздоровавшись с герцогом Сноу, Лу Юйци естественным образом оставил пространство для них.

Он немного прогулялся без цели и получил весьма неожиданное сообщение.

От старой самки, которая вырастила его.

[В последнее время тебе стало немного лучше?]

Движение Лу Юйци замерло, он с трудом сдержал порыв посмотреть на свою руку, прежде чем ответить:

[Не волнуйся, со мной всё хорошо.]

[Какое у тебя эмоциональное состояние?]

Увидев эти слова, Лу Юйци медленно опустил глаза. Он выглядел не так, как обычно, но быстро пришёл в норму и ответил:

[Тоже вполне нормальное.]

[Я видел горячие обсуждения в Звёздной сети. Твоё внимание переключилось на твою главную супругу?]

Беспричинное раздражение вдруг начало распространяться.

Лицо Лу Юйци стало бесстрастным. Рядом с рукой лежали несколько сложенных кем-то галек. Он раздавил две из них пальцами, лишь тогда едва удалось подавить это раздражение.

Старая самка снова прислала ему сообщение:

[Дитя, ты серьёзно? Не используй его.]

Прочитав это, Лу Юйци чуть не рассмеялся от злости. Ему хотелось спросить, для чего я буду его использовать, но он сдержался.

[Серьёзно, очень серьёзно. Он будет у меня единственным.]

После этого ответа сообщение от старой самки пришло только минут через пять:

[Хорошо, дитя. Через несколько дней будет твой день рождения. Заблаговременно желаю тебе счастливого дня рождения.]

Лу Юйци ответил спасибо и без малейшей паузы закрыл окно чата.

Он нашёл место и немного посидел в одиночестве. Вдруг ему захотелось увидеть Сильсиуса.

Лу Юйци на самом деле редко вспоминал прошлое. Теперь, когда мысли нахлынули против воли, он ощутил лишь уныние, перемешанное с лёгким раздражением, которое не мог выплеснуть.

Он больше всего ненавидел это чувство невозможности контролировать свои эмоции.

С другой стороны, герцог Сноу, выслушав слова Сильсиуса, долго молчал.

В конце концов не выдержал и спросил:

— Сильсиус, ты действительно веришь во всё это?

— Не беспокойся, матушка, я знаю меру.

Герцог Сноу в итоге решил поверить своему ребёнку. Сильсиус уже вырос, но из-за некоторых переживаний герцог Сноу всегда невольно волновался о нём больше. Он уже стал гораздо болтливее, чем другие родители-самки, и теперь мог лишь выбрать уважение к мнению Сильсиуса.

— Ладно, тогда позови своего господина. Чуть позже пообедаем, и вы сможете уехать. Мне нужно время, чтобы как следует подумать.

Сильсиус ответил согласием, затем, вспомнив о чём-то, спросил:

— Матушка, у вас здесь есть новейший армейский измеритель силы?

— Есть. А что?

— После еды мне нужно будет им воспользоваться.

Герцог Сноу безучастно:

— Пользуйся, сколько хочешь.

* * *

Когда Сильсиус нашёл Лу Юйци в маленькой комнате для отдыха в саду, он чутко заметил, что у его господина настроение было не очень. Тот о чём-то думал и даже не заметил, как Сильсиус вошёл.

Сильсиус окликнул господина, и лишь тогда тот очнулся. В следующую секунду Сильсиус оказался обнят Лу Юйци за талию.

Он не знал, что произошло, и мог лишь спросить:

— Господин, что с вами?

Лу Юйци, вдыхая его запах, не ответил сразу. Сильсиус осторожно похлопал его по спине, пытаясь успокоить.

Негативные эмоции в сердце сразу же значительно утикли. Лу Юйци обхватил его талию и усадил к себе на колени. Под внимательным взглядом Сильсиуса он постепенно успокоился:

— Ничего, просто вспомнил кое-что неприятное.

Сильсиус не отводил от него взгляд и, почувствовав, что тот постепенно приходит в себя, наконец успокоился:

— Тогда не думайте об этом, господин.

Лу Юйци тихо хмкнул, ещё немного спокойно подержал его, прежде чем отпустить:

— Ты закончил разговор со своей матушкой?

— Закончил, — кивнул Сильсиус. — Мы можем возвращаться после еды.

— Хорошо, — Лу Юйци помог ему подняться, затем встал сам, его выражение лица было обычным. — Идём сейчас?

— Пойдём.

Перед уходом он украдкой ещё раз осмотрел это место. Ничего необычного не обнаружил, только у клумбы, похоже, были раздавлены два камня.

Взгляд Сильсиуса задержался на мгновение, выражение лица не изменилось, и он позволил Лу Юйци увести себя за руку.

После еды он не повёл Лу Юйци измерять силу, как планировал, а вместо этого попросил герцога Сноу прислать ему запись с камер наблюдения из того места в саду.

Изображение было чётким, но выражение лица Лу Юйци рассмотреть было сложно.

Точнее, Сильсиусу было трудно его разглядеть. Через экран казалось, будто между ними огромная дистанция. Он подумал, так вот как выглядит Лу Юйци, когда по-настоящему становится бесстрастным и холодным.

Было видно, что он замолчал после получения какого-то сообщения. Сильсиус подумал и снова осознал, что знает о своём господине слишком мало. Он совсем не мог предположить, кто бы это мог быть и что за сообщение способно так резко изменить его настроение.

Когда Лу Юйци обращался к нему, эмоции почти всегда были позитивными.

Сильсиус продолжил смотреть и увидел, как Лу Юйци в лёгком раздражении раздавил голый рукой те два камня. Он не слишком удивился. На самом деле, вероятность ошибки измерителя очень мала, но даже среди боевых самок лишь единицы показывают такие значения. Сильсиус не мог не отнестись к этому серьёзно и не возникло лёгких сомнений.

У расы жуков слишком устоявшееся представление о самцах. Сильсиус мало общался с самцами, но постоянно слышал разговоры о том, что самцы слабы и беспомощны.

Внезапное появление самца с пугающими значениями, да ещё и высшего ранга S, — важность этого очевидна.

Дальше была запись, где он нашёл Лу Юйци. Сильсиус выключил видео, сел за рабочий стол и начал размышлять, как лучше подойти к этому вопросу.

Он мог бы спросить напрямую, но, увидев на записи, что Лу Юйци явно расстроился, вспомнив что-то, Сильсиус снова заколебался. К тому же, когда он спрашивал сегодня днём, Лу Юйци ничего ему не рассказал.

Сильсиус логично предположил, что тот не хочет, чтобы он знал.

Строго говоря, они провели вместе совсем немного времени. Было нормально, что Лу Юйци не доверял ему. Но, хотя Сильсиус понимал, что это нормально, он всё равно не мог сдержать

лёгкой досады.

О событиях на пустынной планете невозможно ничего узнать. Зато большая часть данных о Сильсиусе есть в записях Звёздной сети, при желании их можно найти. Совершенно несправедливо.

Когда Лу Юйци, приняв душ, вошёл в комнату, он увидел Сильсиуса, сидящего за рабочим столом с нахмуренными бровями. Тот словно витал в облаках, а словно глубоко задумался.

В общем, выражение лица было весьма обманчивым.

Он взглянул на поверхность стола, но не обнаружил ничего странного, никаких документов. Казалось, Сильсиус просто отвлёкся.

Лу Юйци обошёл его сзади, положил руки на спинку стула, приблизился и посмотрел на него:

— О чём думаешь?

Сильсиус, видимо, слишком увлёкся, потому что слегка вздрогнул.

Лу Юйци показалось это забавным:

— Я подошёл сюда, и ты только сейчас заметил?

Сильсиус почувствовал, что тот подвергает сомнению его профессионализм как боевой самки. На самом деле, он заметил, как только Лу Юйци вошёл, и сразу же переключил внимание. Когда тот подошёл, Сильсиус тоже заметил, но, возможно, потому что думал о вещах, связанных с Лу Юйци, внезапное звучание голоса объекта его мыслей вызвало лёгкое непонятное напряжение.

Даже при малейшей вспышке гнева глаза Сильсиуса непроизвольно округлялись, словно у какого-то милого зверька. Лу Юйци с трудом сдерживался, чтобы не потрепать его за волосы.

Сильсиус, похоже, не очень любил, когда трогали его голову, поэтому Лу Юйци контролировал себя.

Он придвинул стул и сел рядом с Сильсиусом, с улыбкой наклонился и поцеловал его. Лёгкое раздражение Сильсиуса быстро рассеялось. Целуясь, он снова прижался к груди Лу Юйци.

За исключением некоторых аспектов, где существовало неравенство, ему на самом деле довольно нравилось быть ближе к Лу Юйци. Эта близость отличалась от той, что была с герцогом Сноу.

С герцогом Сноу это была близость родства. С Лу Юйци всё было иначе. Сильсиусу просто нравилось это. Феромоны, непроизвольно излучаемые самцом, позволяли ему чувствовать душевное расслабление и радость.

Как боевая самка, Сильсиус постоянно находился в состоянии напряжения. Но рядом с Лу Юйци это состояние естественным образом ослабевало, давая возможность расслабиться и перевести дух.

Лу Юйци обнял его, склонился и поцеловал в волосы, затем неожиданно спросил:

— Думал о моих делах?

Кроме этого, он ничего не мог придумать.

Сильсиус повернулся и посмотрел ему в глаза некоторое время.

Лу Юйци подумал и сказал:

— Не стоит из-за моих дел беспокоиться.

<http://bllate.org/book/15616/1394297>